

УДК 33 DOI: 10.14451/1.241.475

Гендерный баланс во власти и его влияние на государственные расходы

© 2024 **Валеев Эмиль Рамилович**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами. Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: emilv@mail.ru

© 2024 **Минибаев Камил Ринатович**

Аспирант. Казанский (Приволжский (федеральный) университет.

E-mail: kamil.minibaev@mail.ru

Ключевые слова: женщины, гендерное равенство, гендерный баланс, государственные расходы, милитаризация.

В статье представлены результаты исследования влияния гендерных различий на политические решения, подчеркивая роль женщин в управлении и миротворчестве. Рассматриваются теоретические подходы к гендерному неравенству, а также влияние социальных и культурных факторов на политическую активность. Делается вывод о значимости женского лидерства для устойчивого развития и безопасности.

Влияние милитаризации на общество широко изучалось как с теоретической, так и с практической точек зрения, при этом феминистские исследователи отмечают, что женщины зачастую сталкиваются с более негативными последствиями милитаризации. Однако данное исследование ставит перед собой цель выяснить, влияют ли сами женщины на процесс милитаризации.

Женщин часто воспринимают как более сострадательных и менее склонных поддерживать войну как способ разрешения международных конфликтов, что позволяет предположить, что их участие в государственной политике может способствовать снижению уровня милитаризации.

Предыдущие исследования показывали, что присутствие женщин в парламенте может поло-

жительно влиять на государственные расходы в определенных областях. Несмотря на многочисленные исследования, связывающие женщин и милитаризацию, причинно-следственная связь между представленностью женщин в парламенте и уровнем милитаризации в обществе ранее не изучалась.

Для устранения этого пробела в исследовании анализируются панельные данные из 161 страны за период с 1997 по 2021 год. Используется регрессионный анализ для изучения связи между количеством женщин в парламенте и уровнями милитаризации. В исследовании применяются различные наборы контрольных переменных для анализа моделей фиксированных и случайных эффектов, что в итоге показывает, что представленность женщин в парламенте оказывает

значительное отрицательное влияние на милитаризацию. Модифицированный тест причинности Грейнджера и модель с инструментальными переменными подтверждают эти выводы, устраняя возможные проблемы эндогенности данных.

Ключевой вывод исследования подчеркивает, что увеличение представительства женщин в парламенте может способствовать снижению уровня милитаризации. Это имеет важные последствия для политиков и сторонников гендерного равенства, которые могут рассматривать стратегии увеличения числа женщин в политических институтах, как способ продвижения более мирного и справедливого общества.

Гендерные различия в отношении к войне

Война и милитаризация часто ассоциируются с проявлениями маскулинности, так как исторически мужчины играли ключевую роль в военных конфликтах. Однако исследования показывают, что мужчины и женщины по-разному относятся к войне, оружию и насилию. В целом, женщины реже поддерживают использование военной силы для достижения политических целей [2; 12; 13]. Эти различия обусловлены социальными гендерными ролями, культурными нормами и биологическими факторами.

Например, исследование [2] установило, что во время подготовки к войне в Ираке в 2003 году женщины в США были менее склонны поддерживать военные действия, даже с учётом демографических факторов и политических взглядов. Это различие было особенно заметно в отношении гуманитарных интервенций. Аналогичные выводы подтверждаются исследованием [12], где было показано, что женщины в целом менее склонны поддерживать применение военной силы.

Биологические теории предполагают, что мужчины более склонны к агрессии, тогда как женщины чаще демонстрируют осторожность и избегают рисков. Однако такие объяснения подвергаются критике за чрезмерное упрощение проблемы и игнорирование социальных и культурных контекстов. Социальные теории утвер-

ждают, что гендерная социализация и культурные нормы формируют отношение к войне. Например, «гипотеза материнства» предполагает, что женщины, будучи основными опекунами, более чувствительны к последствиям войны для семей и детей [8].

Феминистская теория подчёркивает, что милитаризация отражает и усиливает патриархальные структуры, которые часто игнорируют права женщин. Эти исследования подчёркивают необходимость инклюзивных подходов к вопросам безопасности, учитывающих опыт и взгляды женщин.

В целом, женщины реже поддерживают милитаризацию, чем мужчины. Это явление обусловлено не только биологическими различиями, но и социальными и культурными факторами. Изучение гендерного разрыва в отношении к войне может способствовать разработке более эффективных стратегий разрешения конфликтов и укрепления мира.

Вопрос о том, как мужчины и женщины относятся к войне, сложен и многогранен, и ни биология, ни культура не могут адекватно объяснить его. Согласно данным исследований, женщины часто менее склонны к принятию милитаристских мер, но почему? Способствующими факторами могут быть как социальное воспитание, так и особенности политических организаций, в которых мужчины и женщины играют различные роли.

Например, в странах с высоким уровнем гендерного равенства и развитыми демократическими системами решения в области безопасности часто принимаются с учетом альтернативных стратегий, а не с опорой исключительно на военную силу. Это может свидетельствовать о том, что более широкий доступ женщин к власти способствует реализации иной политической программы. Конечно, это неправда, что женщины по своей природе более миролюбивы, но исследования показывают, что милитаризация менее выражена в обществах с высоким уровнем участия женщин в политической жизни.

Участие женщин в мирных переговорах — еще

одна интересная особенность. Опыт прошлого показывает, что мирные соглашения с большей вероятностью будут заключаться, когда женщины участвуют в дипломатических процессах. Это может быть результатом склонности женщин учитывать долгосрочные последствия конфликтов для гражданского населения.

Но важно понимать, что такие различия являются не просто гендерным фактором как таковым, а отражением традиционных ролей мужчин и женщин в обществе. Средства массовой информации, культура и политическая система – все это влияет на восприятие войны и насилия. Если общество ассоциирует военную силу с мужественностью, а миротворчество – с женственностью, то неудивительно, что женщины в среднем с меньшей вероятностью поддерживают милитаризацию.

Таким образом, гендерные различия в отношении к войне – это не просто вопрос биологии или личных убеждений, а часть более широкой социальной системы. Если рассматривать их в политическом контексте, то можно увидеть, что увеличение представительства женщин во власти действительно может повлиять на степень милитаризации. Это не означает, что все женщины являются пацифистками, но их участие в процессе принятия решений открывает новые возможности для поиска мирных решений международных конфликтов.

Влияние укрепления роли женщин на политические решения

В современном мире тема расширения прав и возможностей женщин становится всё более актуальной. Гендерное неравенство остаётся глобальной проблемой, ограничивающей доступ женщин к ресурсам, возможностям и участию в процессах принятия решений [1; 11]. Исследования показывают, что это приводит к неэффективности и недостаточной подотчётности многих правительств [6]. Увеличение участия женщин в управлении рассматривается как потенциальное решение этих проблем. Более того, исследования демонстрируют, что расширение прав женщин приносит значительные

экономические выгоды обществу [7], делая эту тему важной для устойчивого развития.

Женщины на руководящих должностях вносят уникальный вклад в процесс формирования политики, часто опираясь на свой социальный опыт и роли [3; 5]. Исследования показывают, что женщины чаще уделяют внимание вопросам, связанным со здравоохранением, образованием и безопасностью [9; 10]. Например, исследование [4] в Индии показало, что женщины-лидеры уделяли приоритетное внимание вопросам женского здоровья и образования.

Женщины, выполняющие обязанности по уходу за детьми или пожилыми членами семьи, чаще поддерживают политики, направленные на улучшение благополучия семей. Например, инициатива «Гибкий рабочий график» в Малайзии (2017 год) была разработана для поддержки родителей с детьми младше 12 лет и сотрудников, ухаживающих за пожилыми родственниками. Такие меры получили широкую поддержку со стороны женских активисток и женщин на руководящих постах.

Расширение прав женщин также способствует их экономической независимости, повышению производительности и улучшению доступа к рынку труда [7]. Политики, защищающие права женщин в случае развода, повышающие их производительность и улучшающие трудовую доступность, могут принести обществу значительные экономические выгоды.

Несмотря на многочисленные исследования влияния расширения прав женщин на общество, вопрос о том как представленность женщин в парламенте влияет на уровень милитаризации страны остаётся малоизученным. Данное исследование направлено на устранение этого пробела, изучая, может ли увеличение доли женщин в парламенте способствовать снижению милитаризации и укреплению более мирного общества.

Тема укрепления роли женщин в политике сегодня особенно актуальна, поскольку она затрагивает не только вопросы справедливости и ра-

венства, но и эффективность государственного управления, экономическое развитие и социальную стабильность. Несмотря на значительные успехи в борьбе с гендерным неравенством, в большинстве стран женщины по-прежнему сталкиваются с ограничениями в доступе к руководящим позициям и участию в принятии ключевых решений. Это не просто вопрос социальной справедливости – исследования подтверждают, что включение женщин в управление делает государственные институты более прозрачными, подотчётными и ориентированными на долгосрочное развитие.

Особенно важным является тот факт, что женщины, приходя в политику, привносят в неё иные приоритеты, что подтверждают данные о большей направленности женского лидерства на здравоохранение, образование и социальное благополучие. Это может объясняться их личным опытом, социальными ожиданиями или же осознанием важности этих сфер для устойчивого развития общества. Однако нельзя игнорировать и системные барьеры, которые ограничивают их влияние. Даже если женщины занимают ключевые посты, их возможности для проведения реформ нередко зависят от сложившейся политической системы, существующих институциональных норм и уровня поддержки со стороны коллег-мужчин.

Что касается экономического аспекта, расширение прав женщин ведёт не только к улучшению условий жизни самих женщин, но и к повышению экономической продуктивности страны в целом. Гендерно-чувствительные политики, такие как доступ к образованию, защита трудовых прав

и семейная поддержка, способствуют росту человеческого капитала, повышая общий уровень благосостояния. В то же время недооценка женского потенциала ведёт к потере значительной части экономических ресурсов. Это доказывают примеры стран, где расширение экономических прав женщин привело к ускоренному развитию рынков труда и увеличению доходов домохозяйств.

Однако одной из наименее изученных тем остаётся влияние женщин в политике на уровень милитаризации. Традиционно военная сфера воспринималась как область, в которой доминируют мужчины, и женщины были слабо представлены в решениях, касающихся обороны, безопасности и внешней политики. Если увеличение женского участия в политике действительно ведёт к снижению милитаризации, это может стать важным аргументом в пользу дальнейшего расширения гендерного баланса в государственных институтах.

Таким образом, изучение влияния женщин на процессы принятия политических решений выходит за рамки сугубо социальной проблемы и становится ключевым фактором эффективного управления. Чем больше женщин участвуют в политическом процессе, тем выше вероятность, что акценты в государственной политике сместятся в сторону более сбалансированных и ориентированных на долгосрочное развитие решений. Этот аспект требует дальнейшего изучения, особенно в контексте того, как женское лидерство может способствовать снижению уровня милитаризации и укреплению международной стабильности.

Библиографический список

1. *Al-Ahmadi H.* Challenges facing women leaders in Saudi Arabia // *Human Resource Development International*. – 2011. – Vol. 14, no. 2. – P. 149–166.
2. *Brooks D. J., Valentino B. A.* A war of one's own: Understanding the gender gap in support for war // *Public Opinion Quarterly*. – 2011. – Vol. 75, no. 2. – P. 270–286.
3. *Burroway R.* Empowering women, strengthening children: A multi-level analysis of gender inequality and child malnutrition in developing countries // *Gender and food: From production to consumption and after*. – 2016. – Vol. 22. – P. 117–142.
4. *Chattopadhyay R., Duflo E.* Women as policy makers: Evidence from a randomized policy experiment in India // *Econometrica*. – 2004. – Vol. 72, no. 5. – P. 1409–1443.
5. *Coleman I.* The payoff from women's rights // *Foreign Aff.* – 2004. – Vol. 83. – P. 8–.
6. *Dollar D., Fisman R., Gatti R.* Are women really the "fairer" sex? Corruption and women in government // *Journal of Economic Behavior & Organization*. – 2001. – Vol. 46, no. 4. – P. 423–429.

7. *Duflo E.* Women empowerment and economic development // *Journal of Economic literature.* – 2012. – Vol. 50, no. 4. – P. 1051-1079.
8. *Hoffman M. L.* Sex differences in empathy and related behaviors // *Psychological bulletin.* – 1977. – Vol. 84, no. 4. – P. 71-2.
9. *Lin Y. C., Yan H. V.* The power of women: Does increasing women's parliamentary representation reduce intake of sugar-sweetened beverages among children and adolescents? // *Public Health Nutrition.* – 2022. – Vol. 25, no. 7. – P. 1928-1938.
10. *Meyer B.* Much ado about nothing? Political representation policies and the influence of women parliamentarians in Germany // *Review of Policy Research.* – 2003. – Vol. 20, no. 3. – P. 401-422.
11. *Quaye W.* Gender dimensions of decision-making on production assets and challenges facing women // *Development in Practice.* – 2016. – Vol. 26, no. 1. – P. 77-90.
12. *Shapiro R. Y., Mahajan H.* Gender Differences in Policy Preferences: A Summary of Trends from the 1960s to the 1980s // *Public Opinion Quarterly.* – 1986. – Vol. 50, no. 1. – P. 42-61.
13. *Smith T. W.* The polls: Gender and attitudes toward violence // *The Public Opinion Quarterly.* – 1984. – Vol. 48, no. 1. – P. 384-396.